

Егѡс Где добре и съѣтлое лицо егѡс. Нелі погройло и почено алое.
 Где краини и наим гравши очи и налика растекоша съ. Где лѣпіи влаги
 Это шпадоша. Где оустие и слакіи лади. Это оумолчай. Где краини
 тѣло. Это и гніло и разсипалося. Где краини и съѣтло и деди. Это
 и гніи и гніи. Где гордо и кичене чако. Это перг и гніо и гніи. Это
 да не мине како той члвкъ вегма зажинал естъ, но да вѣрь-
 ваме: Како той мертвецъ що лежи сего при насъ, онъ паки съ
 това тѣло свое хоче давестане, како данилъ Пророкъ складывалъ.
 Глѣда рече докола Престолы поистиниша, и съдїя сѣдна, и гніи
 съ швориша, и гробы шверзощася, и вси мертвки восташа. О ка-
 кованіи стра хоче тѣло тогиша даводѣ братіе мой! Колико трепе-
 раніе, и бѣда не исказана, и непремолчное вождашаніе, и непре-
 станная слѣда. Ами тогиша какво да оучини и вѣрь грѣшии. По-
 неже хочемъ швѣти даводаде звѣти рабыни наша, и запомышле-
 ниа, и запрѣдниа дѣми наша. Ами кога тѣло съ, кола польда
 намъ и многое жиженіе наша. И кола польда и съѣтло на слѣда
 наша. Кога на посль смерть наша поѣда. Тогиша ради да не плаче-
 метиша, но да плачимъ онъ що оумира въ грѣхъ съ непокланіе.
 Ако ида поплачи ала сприлика, да не вождигаме глаголе до Небо.
 Но токмо горючія слѣда дароле безъ глагъ: Это това естъ същое
 пожаленіе, и това естъ намъ на польда. Да плачимъ онъ що оу-
 мирай безъ покланіе, безъ ѿщеніе, безъ причашеніе, онъ суть
 доброты и заплачь и да жалогъ. И да плачимъ немлѣніи боятвіи,
 що неса оучинили и единное добро да дѣшъ себю. Поне же и малы
 влаги да оумѣлъ грѣхъ свой, ала не хочены.

Тогиша ради оублагаваме младенци кога оумиратъ и многое краини
 дѣмани: Одѣхъ ме и наи младенцы оумрѣли. Поне же наша сме-
 тна чаша бѣдна и горючія естъ: Ана младенцы сладка и спеси-
 телина естъ, почто она грѣхъ не са оукъсли. О блаженныя Мла-
 денци! О блаженныя Покой! О смерть сладка! Окрай, що
 има вѣдкрайна радостъ. Ала що дѣматъ онъ и мѣръ и срод-
 ница егѡ: Ахъ каковое отроche беше добродѣчно краино и даро-
 родно, и ѿ онъ и матьеръ единно. Той беше на градѣніи родъ
 нашемъ, той беше на скорбѣ наше, оутѣшение намъ, той беше
 тоага на старости нашей, той беше похвала на отечествѣ и народѣ
 нашей. Каковъ ли беше со образъ краине, сладкодѣмливъ, и